

Мультимедийная сказка

Секреты Великой Сладости



Ксения Лемиш

Ксения Лемиш

Секреты Великой Сладости

«Автор»

2026

Лемиш К.

Секреты Великой Сладости / К. Лемиш — «Автор», 2026

Что, если однажды в самой сладкой стране во Вселенной исчезнет вкус? В Клубничном мире всё было сладко и радостно пока у Источника Вкуса не оторвали лепесток. Мир, державшийся на гармонии, начал рассыпаться. Трое ягодных героев — смелая Семячко, ловкая Миа и чуткий Зёрнышко — отправляются в опасный путь, чтобы найти ответы и спасти то, что дорого. Но чем дальше они идут, тем яснее становится: истинная угроза скрывается глубже, чем кажется. Это первая глава мультимедийной сказки для детей от 5 до 12 лет и их родителей. Внутри вас ждут не только текст, но и атмосферные иллюстрации, а также возможность познакомиться с героями до выхода полной книги и мультфильма. Сказка, в которой есть и сладость, и глубина. Для тех, кто верит в чудеса.

© Лемиш К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ксения Лемиш

Секреты Великой Сладости

Глава 1

ГЛАВА 1: СЕКРЕТЫ ВЕЛИКОЙ СЛАДОСТИ



Высоко-высоко за пушистыми облаками и сияющими звёздами, далеко-далеко в нашей необъятной Вселенной расположена самая вкусная планета. Там, в Клубничной стране, живут необычные, но очень яркие и добрые жители — ягодки-клубнички.

В той далёкой сладкой стране по небу проплывают сметанные и зефирные облака, а в реках течёт не простая вода, а волшебная лимонадная. Берега Сахарной долины омывает Молочное море, а с вершины Карамельной горы стекает водопад сиропа.



Домики жителей — круглые и румяные, словно сами ягоды, отдыхающие на травке, излучают манящий аромат нектара, и вокруг них постоянно порхают маленькие земляничные бабочки. Вместо крыш, будто короны, красуются цветки лотоса. А за каждым клубничным деревом и карамельной веточкой переливается уютный золотистый свет, от которого становится ещё слаще на душе.

На протяжении всей своей истории ягоды жили дружно и счастливо, не зная забот и хлопот. Каждый день был наполнен играми, танцами, душевными беседами и радостью.

И только старейшина Бэрри просыпался раньше всех. На его круглые сладкие плечи было возложено много ответственного.



Ровно в четыре тридцать утра, когда первые лучи солнца ещё только пробовали коснуться клубничного мира, Бэрри проснулся, по традиции потянулся и приветливо улыбнулся новому дню. А потом, с радостным возгласом, прыгнул в нежно-розовую лимонадную реку.

— Ох! Какая красота! — восхищённо воскликнул он, оглядываясь по сторонам.

«Не понимаю, почему меня часто спрашивают: "Бэрри, тебе не скучно? Каждый день одно и то же"» — подумал он, легко скользя по течению. «Хм... а я и не замечаю, что оно одно и то же?»

Бэрри пожал круглыми плечами и свернул за поворот. Там его взору открылся пляж, усыпанный мелкой крошкой вкусного песочного печенья. Она всегда хрустела под водой, словно музыка. Бэрри нырнул, зачерпнул горсть печенья своими длинными клубничными щупальцами и, обливаясь от удовольствия, скушал все пойманные крошечки.

«Я не устаю восхищаться и любоваться красками жизни и моей любимой Клубничной страны!» — пронеслось в его голове. — «Вот Солнце сегодня встаёт и обнимает сливочные облака. А вчера обнимало зефирные. Река лимонадная за каждым поворотом меняет цвет и звучит разными мелодиями: то классический вальс, то зажигательное рэгги...» — размышлял Бэрри, любясь пейзажами и проплывая дальше — туда, где его ждал Источник Вкуса.

И вскоре перед его взором открылся украшенный золотом и драгоценными камнями вход в пещеру. Бэрри на секунду остановился, его ягодное сердце трепетно задрожало. Он мысленно готовился к ежедневному ритуалу по сотворению волшебных сладостей.

Бэрри сделал глубокий вдох и продолжил путь. Внутри пещеры, переливаясь ярким сапфировым светом, свисали хрустальные цветы. По стенам стекала сладкая вода, наполняя воздух нежным ароматом ванили и мяты.

Старейшина бесшумно скользил по воде дальше внутрь и заглянул в боковую залу. Там, на постаменте из розового кварца, стояла позолоченная священная чаша, украшенная аметистами в форме сердечек. Он нежно прикоснулся к ней — и в чаше вспыхнуло тёплое, золотистое пламя.

Бэрри затаил дыхание. Он знал, что пламя вспыхнет, но каждый раз этот миг казался ему чудом. Чаша принимала его прикосновение, словно старый друг, дарящий горячие объятия, — тот, кому не нужны слова. Бэрри улыбнулся и, бережно прижав священный сосуд к груди, поплыл дальше — вглубь пещеры — к Источнику.

Когда старейшина заплыл в главный грот, воздух вокруг него приветственно засверкал радужными искрами. Золотая, разноцветная сладкая пыльца витала в воздухе, переливаясь и оседая на стенах и круглых плечах Бэрри. Аромат клубники, ванили, шоколада и корицы щекотал ноздри, наполняя каждую клеточку его ягодного тела теплом.



А посередине грота, словно сердце планеты, дышал Источник Вкуса — бриллиантовый Цветок невероятной красоты. Он сиял и переливался всеми цветами радуги, даря жизнь и сладость всей Клубничной стране.

Бэрри снова остановился и взглянул на Источник. Его взгляд горел восхищением, любовью и глубокой нежностью. Сердце Бэрри стучало так, словно он был на первом свидании в жизни. И это свидание было с волшебством.

«Великолепный Источник Вкуса! — подумал, восхищаясь, Бэрри. — Он как сердце нашей страны — бьётся ровно, дарит силу. И моя задача — бережно передать этот ритм дальше. Чтобы сладость была не просто во рту, а в самой жизни. Чтобы всё было на своих местах. Гармонично».

Источник Вкуса, почувствовав тихое присутствие Бэрри, медленно раскрыл свои лепестки, и в самой его сердцевине засверкала волшебная капля росы — чистая, прозрачная, словно слеза радости. Бэрри с трепетом взял её и поместил в священную чашу.

Затем он покинул грот и направился к выходу из пещеры. Снаружи, за лимонадной рекой и высокими конфетными деревьями, раскинулась волшебная поляна — залитая утренним солнцем, окружённая изящными лианами с карамельными листьями, на которых дрожали капельки сиропа.

В центре поляны стоял главный золотой сундук. Бэрри открыл его, аккуратно вылил содержимое священной чаши внутрь — и в тот же миг вокруг сундука всё засияло волшебным свечением, а в сундуке засверкали маленькие разноцветные конфеты — словно драгоценности, каждая со своим вкусом и со своей будущей историей.

Бэрри улыбнулся. Утренний священный Ритуал завершён.



И в этот момент сквозь шум листвы и журчание реки до него долетел звонкий, как колокольчик, голосок.

— Доброе утро всем! Пора просыпаться! Зефирка хочет общаться!

Бэрри ждал её и набрал горсть конфет. Зефирка уже мчалась к нему через поляну, и он знал — сейчас она с восторгом поведаёт ему всё, что разнюхала своим любопытным носиком.

Клубничка вылетела из-за деревьев словно вихрь. Глаза горели, сердце стучало, ягодная душа жаждала новостей и... самых засекреченных, самых таинственных секретов!

— Бэрри, старейшина! — затараторила она, подбегая и едва переводя дыхание. — Выручайте, пожалуйста! Сегодня с подружками иду на танцы! Ну, я за конфетами! Чтоб всем хватило!

— Танцы — это здорово! — кивнул одобряюще Бэрри.

— Мы готовимся к празднику! — перебила его Зефирка. — А какие танцы без сладостей? Так что... Можно? Побольше!

— На, Зефирка, — улыбнулся Бэрри, протянув ей целую пригоршню сверкающих конфет. — Пусть танцы будут сладкими.

Она уже хотела умчаться, но вдруг остановилась на мгновение, прищурилась и заговорила шепотом:

— А Миа вчера у реки что-то странное видела! Вот загадка-то! Хм?

Бэрри посмотрел на неё нежным, задумчивым взглядом.

— А насчёт загадок, Зефирка... сначала глазам поверь, а потом языку.

Но Зефирка уже неслась прочь, оставляя за собой лишь облачко сладкой пыльцы. Бэрри лишь успел крикнуть ей вслед:

— Скажи подружкам, чтоб танцевали так же быстро, как ты бегаешь!

Она не обернулась, только махнула маленькой клубничной лапкой в ответ и, вильнув тоненьким хвостиком, скрылась за поворотом.



Зефирка неслась по тропинкам и улицам, обгоняя бабочек, заглядывая в каждый уголок — Вдруг там прячется новость? Она жадно искала захватывающие истории и загадочные факты.

— Ау! Ау! Есть тут кто-нибудь?

На поляне среди клубничных деревьев Семячко и Зёрнышко играли в мяч. Рядом, под раскидистым карамельным кустом, расположился толстый, неуклюжий Клумбень. Он, как обычно, изучал книгу — и, казалось, ничего вокруг не замечал.

— Вот вы где! — воскликнула Зефирка, подлетая к ним. — А я вас всё утро искала! Но сейчас я уже бегу на танцы!

— Да, Зефирка, мы тут в мячик играем, — ответила Семячко, ловко отбивая пас Зёрнышку.

— А я книгу читаю, — важно произнёс Клумбень, даже не поднимая глаз. — «Рецепты Великой Сладости» называется.

— А вы знаете? — перебила его Зефирка, загораясь от любопытства. — То, что сладость в сундуке всегда появляется волшебным образом и каждый раз у неё новый вкус! Вчера от старейшины Бэрри я получила вишнёвые конфеты, а сегодня — ореховые! Представляете?!

— Зефирка, это все знают, — добродушно улыбнулся Зёрнышко.

— Говорят, аромат ореха отпугивает насекомых в болотистом лесу, — невозмутимо заметил Клумбень, перелистывая страницу.

— Клумбень, дружище, — испугался Зёрнышко, — неужели ты ходил в болотистый лес? Это же опасно!

— Ходил, — спокойно подтвердил Клумбень.

— Но зачем? — удивилась Семячко, отвлекаясь от игры.

— В болоте полежать, — пояснил Клумбень. — Книгу в тишине почитать. А опасных насекомых отпугиваю ароматом ореховых конфет. У меня есть запасы.

У Зефирки от удивления открылся рот. Вот это новость! Она засияла от восторга.

— Это же, наверное, большой секрет?! — воскликнула она. — Надо всем обязательно рассказать!

Друзья, зная характер Зефирки и её неутолимую страсть к тайнам, лишь улыбнулись в ответ.

— Давайте лучше сыграем в мяч! — предложила Семячко.

— Я книгу почитаю, — ответил Клумбень. — Но буду рядом.

— А я на танцы! Я же говорила! — пропела Зефирка и, подхватив свою новость, понеслась рассказывать секрет Клумбенья всем, кто встретится на её пути.

Семячко и Зёрнышко, проводив её взглядом, продолжили игру. Мяч высоко перелетел через гигантский цветок и скрылся в лесу.

Клумбень, перелистнув страницу книги, погрузился в чтение. Он мог читать весь день, и лишь иногда отвлекаться на общение с друзьями.



Зефирка стремительно бежала по извилистым сахарным тропкам, и в голове её пульсирующе звучало: «Клумбень ходит на болото! Вот это новость! Миа у реки видела что-то странное! Или страшное?! Уже забыла, но жутко интересно!»

Ей хотелось рассказать всему свету, но в первую очередь — лучшему другу Пончику.

— Пончик! Пончик! — приветственно крикнула она, увидев его поющего и танцующего на пенёчке. — У меня такое! Я не могу это оставить между мной и мной!

Пончик, не заметив появления Зефирки, легко перебросил микрофон из правой клешни в левую и продолжил напевать, пританцовывая в такт:

> Раз! Весело! Два! В круг встаём, друзья!

> Ручки, ножки в пляс, пол качает нас!

> Мы, как ягодки, румяные щёчки!

> Вечная радость, сладкие денёчки!

Вокруг Пончика на полянке грациозно порхали пучеглазые клубнички с прозрачными крылышками. Они кружились в танце, словно живые лепестки, и воздух звенел от их лёгкого смеха.

Зефирка не выдержала. Она вскочила на пенёк и потянула друга за клешню.

— Пончик! У меня такое! Я не могу это оставить между мной и мной! — крикнула она ему прямо в ухо.

— Зефирка, не отвлекай! — отмахнулся Пончик, даже не сбавляя темпа. — Ты же знаешь, у нас важная репетиция!

— Да знаю я! — воскликнула она, нетерпеливо притопывая. — Я же бежала на танцы! Но по пути я узнала новость! Клумбень ходит на болото! Должна же я была рассказать тебе! Но это по большому секрету!

Она сказала это так громко, что микрофон в клешне Пончика зафонил и эхом повторил: — Секрету... секрету... секрету...

От этого громкого звука крылатые ягодки испуганно переглянулись и, словно стайка разноцветных конфетти, разлетелись в неизвестном направлении.

— Ну вот, — расстроился Пончик, опуская микрофон. — Репетиция сорвана... Что может быть важнее репетиции?

— Новости! — выпалила Зефирка, сверкая глазами. — Быть в курсе событий! И не пропустить ничего мимо ушей! Пусть мои новости будут для тебя источником вдохновения!

— Ага, — буркнул недовольно Пончик, с иронией в голосе. — Клумбень ходит на болото. Очень вдохновляет.

Но Зефирка, не заметив иронии, продолжила:

— А ещё! Ещё! Миа вчера у реки что-то... страшное видела! Вот такое большое! — она поднялась на цыпочки и вытянулась во весь рост, поднимая тоненькие лапки над головой. — Вот такое страшное! — показала она зубы, словно рычит. — И чёрное-чёрное!

Но Бэрри сказал: «Сначала глазам поверь, а потом языку». А как так?

Пончик печально молчал. Он погрузился в свои творческие мысли, перебирая микрофон в клешнях, и переживал о сорванной репетиции. Но Зефирка, не замечая его состояния, решила, что ему интересно, и продолжила тараторить:

— А у меня когда уши слышат секрет — сердце быстрее стучит! И язык хочет постоянно говорить!

— Самое страшное будет — это большой провал на концерте! — перебил её Пончик, очнувшись от своих мыслей. — Так что давай репетировать! Уши твои пусть слушают музыку, сердце будет стучать от ритмичных движений, ну а язык? Пусть подпевает песне!

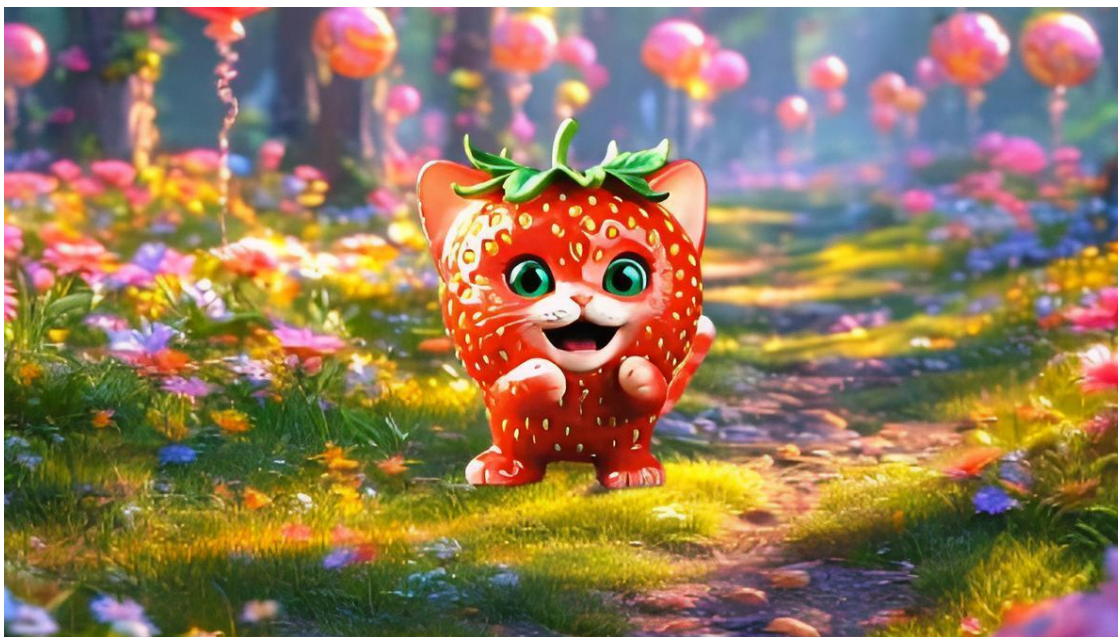
— Нет, Пончик, — покачала головой Зефирка, спрыгивая с пенька. — Я не могу танцевать, когда в стране происходит нечто загадочное! Лучше я на разведку!

И Зефирка, не оглядываясь назад, помчалась дальше — туда, где скрывалась неизведанная тайна.

Пончик остался один на поляне. Он вздохнул, посмотрел на микрофон, затем вокруг, где ещё минуту назад кружились танцовщицы, и тихо произнёс:

— Эх... может, она и права. Но где же мне теперь найти ягодок для репетиции?

Он понурил голову и, напевая грустную мелодию, пошёл в сторону сцены.



Миа не могла уснуть всю ночь. Её мучила тревога: что же она вчера видела у реки? Странная тень, чёрная и бесшумная, промелькнула перед глазами и скрылась из виду, словно её и не было. Миа всегда боялась нового и неизведанного, но сейчас страх смешался с чувством, что это важно. Что-то подсказывало ей: нужно рассказать друзьям.

Проснувшись ближе к обеду, она твёрдо решила: «Я скажу им. Всё расскажу». Она быстро оделась и выбежала из домика, на мягких лапках перебирая по тропинке. На поляне она услышала знакомые голоса и топот клубничных копыт. Семячко и Зёрнышко играли в мяч.

Семячко, грациозно подпрыгивая, отбивала пас, а Зёрнышко ловил его, ориентируясь лишь на звук. Его чуткие уши улавливали малейший шорох.

Миа выбежала на поляну, запыхавшись. Она так торопилась и волновалась, что даже не заметила, как Семячко, размахнувшись, отправила мяч в высокую дугу. Зёрнышко, прикрыв глаза, уже готовился ловить его на слух.

— Друзья, у меня для вас срочная нов... — крикнула Миа, но договорить не успела. Мяч, словно живой, влетел ей прямо в открытый рот. Она поперхнулась, захлопала глазами и на мгновение замерла, испуганно глядя на друзей.

— Миа, что с тобой? — воскликнула Семячко, подбегая. — Ты проглотила муху?

Зёрнышко подошёл ближе, внимательно всматриваясь в подругу.

— Я думаю, она проглотила наш мяч, — мягко сказал он. — Дорогая, прости, мы не хотели.

Миа попыталась что-то сказать, но вместо слов из неё вырвалось громкое:

— Ик! ... Ик! ... Ик!

Она схватилась за горло лапками и замахала ими, показывая, что мяч застрял где-то внутри. Глаза её округлились, а щёки надулись.

— Что же нам теперь делать? — топнула взволнованно копытцем Семячко. — Как ей помочь? Я готова на всё!

Зёрнышко задумался, прислушиваясь к себе. Он всегда чувствовал, где находятся друзья. По шелесту ветра, по журчанию реки, по аромату цветов он мог найти любого.

— Наверное, Клумбень знает, — сказал уверенно он. — Давайте его спросим. Я чувствую, что он где-то рядом.

— Точно! — подхватила Семячко. — Клумбень знает, потому что много читает! Давайте его поищем!



Семячко и Зёрнышко помчались вглубь поляны, а Миа медленно пошла позади, продолжая икать.

— Клумбень! Клумбень! Ты где? — кричала Семячко.

Из-за куста, где, казалось, никого не было, раздался спокойный, чуть сонный голос:

— Не надо так громко кричать. Я же сказал — буду рядом. Что случилось?

Клумбень лениво приподнял голову от книги и посмотрел на друзей поверх очков. Он лежал на мягкой кочке, укрывшись тенью карамельного дерева.

— Миа икает! — выпалила Семячко. — Она проглотила мяч, и мы хотим ей срочно помочь!

— Я чувствую, что ты знаешь, как её вылечить, — добавил Зёрнышко.

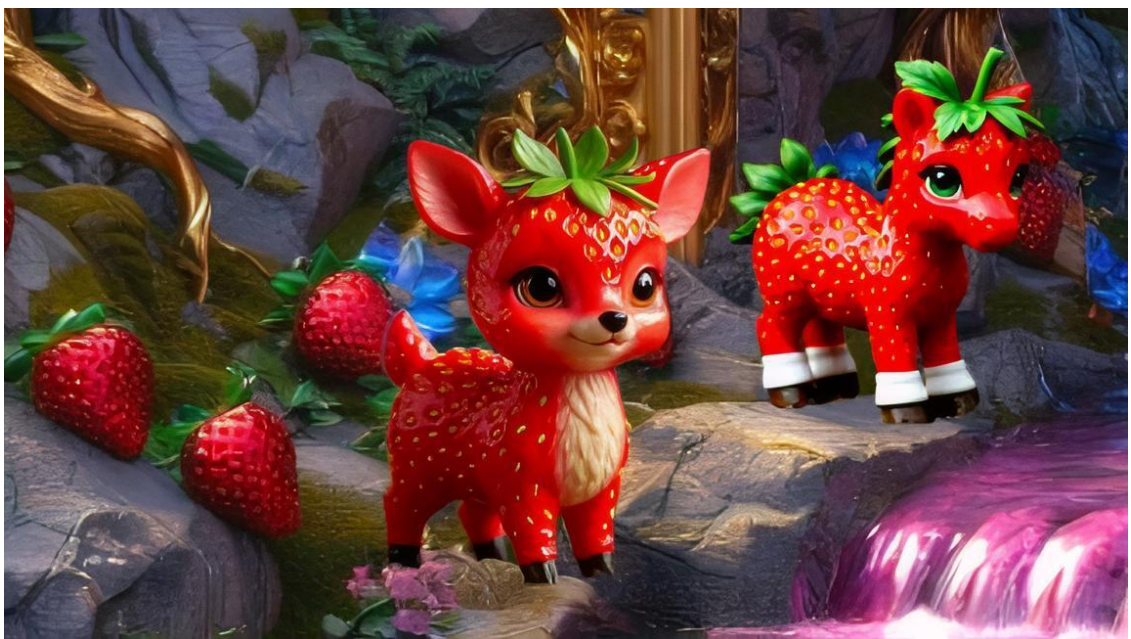
Клумбень взглянул на друзей и на минуту задумался.

— В книгах сказано, — важно произнёс он, — что от любой напасти помогает вода из лимонадной реки. Но особенно целебная сила — у самого истока, там, где живёт Источник Вкуса. Идите туда.

Семячко и Зёрнышко переглянулись.

— Спасибо, Клумбень! — крикнули они хором и помчались к Источнику. Убежав далеко вперёд, они заметили, что Миа сильно от них отстала. Семячко сбавила темп и, оглянувшись назад, крикнула:

— Миа, догоняй! Мы тебя ждём!



Семячко подбежала ко входу в пещеру самая первая. Нежно-розовая гладь лимонадной реки тихо журчала у её ягодных копыт. Вода со сладким нектаром переливалась и манила искупаться.

— Река пахнет свежестью! — радостно крикнула Семячко и прыгнула в воду.

Зёрнышко на мгновение замер, прислушиваясь к шёпоту реки. В этом звуке он уловил нечто странное и незнакомое. «Не может быть! Наверное, показалось» — помотал головой Зёрнышко, прогоняя внезапно неприятные ощущения.

— Вода из лимонадной реки всегда помогала и исцеляла, — уверенно сказал он и ещё раз прислушался к реке. — Миа, попробуй!

Ягодка мягким шагом подошла к воде и сделала глоток. Икота прекратилась.

— Фух... — выдохнула она. — Мне легче. Намного легче. Но... что за вкус? Я не пойму.

Попробуйте, может, мне показалось после икоты?

Семячко прекратила прыгать и настороженно попробовала воду. Её взгляд изменился.

— Вкус... — медленно произнесла она. — Он водянистый. Как будто его разбавили. А должен быть сладким!

Зёрнышко тоже сделал глоток и покачал головой.

— И в нём нет радости, — в его голосе задрожала тревога, — он... пустой.

Зёрнышко замер и опять прислушался. В этот раз он уже был уверен, ему не показалось.

— Тише... Вы слышали? — произнёс настороженно он.

— Кто-то стонет, — прошептала Миа.

Семячко напряглась.

— Давайте проверим! — решительно сказала она. — Может, кто-то в беде?

Миа почувствовала, как страх сжал её горло. Она боялась темноты и неизвестности. Но в ней жила и другая сила — та, что поднимала её, когда нужно было защищать друзей.

— Мне становится страшно, — призналась она. — Но надо посмотреть и всё узнать.

Миа шагнула вперёд, обогнав всех, и исчезла в лабиринтах пещеры. Семячко удивлённо посмотрела на неё, но ничего не сказала.

— Давайте держаться вместе! — крикнула она вслед Миа.

Зёрнышко, продолжая прислушиваться к странным тревожным звукам, последовал за друзьями.



Внутри пещеры воздух был холодным и серым. Вместо привычных радужных искр — тусклый, почти мертвенный свет. Зёрнышко огляделся, и его голос дрогнул.

— Как здесь пасмурно и тускло...

— Помогите... — еле слышно прозвучало эхо, пробежавшись по бледным лепесткам Источника.

Семячко мгновенно подбежала к Цветку, который когда-то сиял яркими радужными красками. Теперь он лежал бледный, с потухшими лепестками, и тихо стонал.

— Ребята, смотрите! — выдохнула Семячко. — Лепестка нет! Я точно помню, он был на этом месте.

Зёрнышко подошёл ближе и наклонил голову, осматривая Цветок. Внимательно прислушиваясь к тревожному стону и новому аромату пустоты, он пытался понять, что случилось с Источником Вкуса.

— Бэрри говорил, что у источника лепестки не опадают, — сказал он. — Никогда. А здесь — только силуэт. Блеклый, пустой...

Миа отступила на шаг и вдруг заметила, как что-то мелькнуло на поверхности воды.

— Ой, что это? — она наклонилась и подцепила лапкой плавающий на воде тонкий незнакомый предмет. — Ребята, посмотрите! Он острый и холодный!

— Похоже на иголку? — удивилась Семячко, рассматривая находку. — Но от какого растения?

— Такого я не видел, — покачал головой Зёрнышко. — И запах не наш. Чужой.

— Больше нет? — спросила Семячко. — Только одна?

— И плавает прямо здесь, у самого сердца Источника, — сказал Зёрнышко. — Как будто кто-то наклонился над водой... и потерял её.

— Значит, с источником что-то делали, — медленно проговорила Семячко. — Кто-то чужой.

— Да... — эхом отозвалась Миа, сжимая иголку в лапках. — И этот чужой очень колючий. Всё это очень странно: лепесток исчез, а иголку мы нашли.

Зёрнышко закрыл глаза и прислушался к своим чувствам.

— Я чувствую, что именно этот чужой украл лепесток, — сказал он. — И когда он воровал, он потерял часть себя.

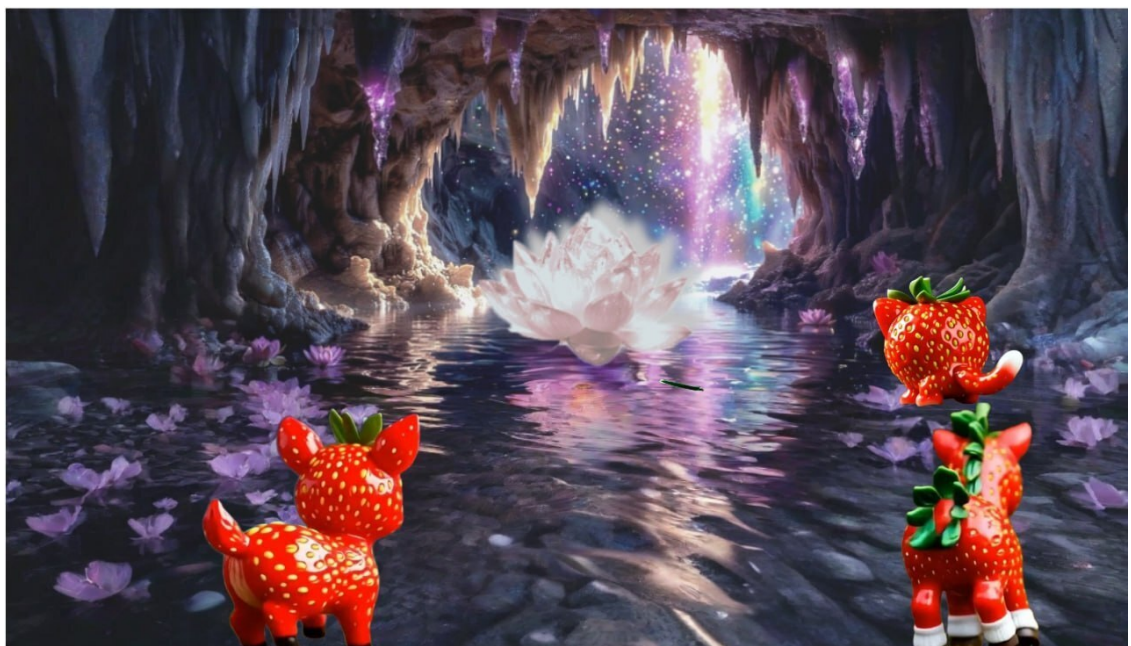
— Это ключ, — прошептала Миа, прижимая иголку к груди. — Бэрри должен это увидеть. Ему надо рассказать. Я думаю, вкус в реке пропал, потому что Источник ранен. Ему больно. И мне тоже... — она поёжилась. — Мне холодно и страшно.

Семячко обняла её за плечи.

— Сначала надо показать Клумбю, — твёрдо сказала она. — Возможно, он знает, откуда эта иголка.

— Источник просит о помощи, я в этом абсолютно уверен, — прошептал Зёрнышко. — Не знаю, слышно ли вам Его голос?

— Значит, мы поможем Ему! — уверенно воскликнула Семячко. — Обязательно поможем!



Друзья уже повернулись, чтобы уйти, как вдруг за их спиной раздался громкий всплеск.
— Что? Что это было?! — испуганно воскликнула Семячко, резко оборачиваясь.

Они застыли. Там, где ещё мгновение назад сиял бледным светом Источник Вкуса, теперь осталась лишь гладкая, неподвижная поверхность воды. Бриллиантовый цветок медленно, словно прощаясь, уходил вглубь, исчезая из виду, будто скрывался от чего-то неведомого.

— Он... он спрятался! — прошептала Миа, чувствуя, как её лапки начинают дрожать.
— Ему стало страшно и больно... и мне тоже!

Она задрожала всем телом, прижимая иголку к груди.

— Друзья, я чувствую что-то плохое... — сказал Зёрнышко, прислушиваясь к себе. — Что-то очень плохое.

Тишина повисла в пещере. Вода успокоилась, но в воздухе всё ещё витал страх. Они стояли втроём, глядя на опустевшую гладь, и понимали: мир изменился.

— Надо идти, — твёрдо сказала Семячко, переступая через камень. — Сейчас. К Клумбенью. А потом — к Бэрри.

Они вышли из пещеры, оставляя за спиной мёртвую тишину и пустоту там, где когда-то билось сердце Клубничной страны.



Клумбень лежал на животе на поляне за густым сладким лесом, под раскидистым карамельным деревом. Он решил спрятаться от всех, подальше от шумных, оживлённых тропинок, где постоянно его отвлекали от чтения. Книга была раскрыта перед ним, и он медленно перелистывал страницы, то и дело посапывая от удовольствия.

— Какая тишина... — прошептал он сам себе. — Наконец-то можно спокойно почитать. Никто не бежит, не кричит, не задаёт вопросы... — он с наслаждением углубился в строки, уверенный, что именно здесь его никто не найдёт.

Как вдруг небо над поляной раскололось глухим, низким раскатом грома.

Клумбень вздрогнул, подскочил на месте и перевернулся на спину, уставившись в небо.

— Гром? — удивился он. — В ясный день? Такого в моей книге нет... — он почесал затылок и нахмурился. — Это неправильно. Природа не должна так себя вести. Если только...

Он не договорил. Из кустов показались Семячко, Зёрнышко и Миа. Они были запыхавшимися, но держались вместе.

— Друзья?! — Клумбень приподнялся, с удивлением глядя на них. — Какая неожиданность! Вы пришли сказать мне, что Миа полностью исцелилась? Но как вы меня нашли?

— Мы по делу! — отрезала Семячко. — А нашёл тебя Зёрнышко. Он за версту услышал шелест страниц.

— Да, — подтвердил Зёрнышко. — Хотя раскаты грома заглушали все остальные звуки. Это было непросто.

Миа шагнула вперёд и аккуратно положила иголку на раскрытую книгу.

— Клумбень, посмотри, — сказала она тихо, но твёрдо. — Мы нашли это у Источника Вкуса.

Семячко кивнула, перебивая:

— У него оторван лепесток. А вкус в реке изменился. Стал водянистым.

— И пустым, — добавил Зёрнышко с тревогой во взгляде. — Но главное! Я слышал голос Источника, и Он звал на помощь!

— А ещё, — продолжила Миа, сжав лапки от страха, — Источник... он ушёл под воду, когда мы уже собирались уходить. Он спрятался. Мы не знаем, почему. Но это было страшно.

Клумбень медленно, с осторожностью, осмотрел иголку. Он понюхал её, поднёс к глазам, и его ягодное лицо изменилось — сначала появилось удивление, а затем тревога.

— Откуда... — спросил он тихо, почти шёпотом. — Откуда у вас это?

— Эта иголка плавала рядом, — ответила Миа. — Мы думаем, она принадлежит тому, кто украл лепесток.

Клумбень отложил иголку и медленно снял очки. Его голос стал серьёзным.

— Это... это не наше.

— Мы поняли, — сказал Зёрнышко. — Но чьё же?

Клумбень сделал глубокий вдох, словно собираясь с мыслями.

— Это иголка с Черничной Пустоши, — произнёс он наконец. — Там живут Черничники. Но они... они не выходили на связь веками. Я думал, их страна давно опустела.

Семячко удивлённо распахнула глаза:

— Черничная Пустошь? Но это же далеко за горами!

— Значит... — медленно проговорила Миа, — Черничник забрал лепесток?

Клумбень задумался. Он посмотрел на иголку, потом снова на друзей.

— Что же должно было случиться в Черничной Пустоши, чтобы один из них отправился в такое путешествие... и украл священный лепесток? Черничники всегда были скрытными, но никогда — ворами.

Зёрнышко мягко предположил:

— Может, у них случилась беда? Как у нас сейчас?

Семячко выпрямилась во весь рост, её голос прозвучал твёрдо и решительно:

— Мы это выясним! — сказала она, топнув копытцем. — Сначала найдём этого вора — Черничника. И вернём лепесток. А потом уже и спросим, зачем он так поступил! Так что вперёд! В путь, друзья!

— Это... наверное, опасное путешествие? — задрожала Миа, которая иногда пугалась даже собственной тени. — Вдруг там темно? Или холодно?

Клумбень тяжело вздохнул, но в его голосе зазвучала мягкая поддержка:

— Это загадка, которую вам предстоит разгадать. Я поищу в книгах, как добраться до Черничной Пустоши. А вы... вы должны посоветоваться с Бэрри. Если Черничник смог добраться до Источника — значит, путь туда открыт. И если он забрал лепесток не просто так... возможно, он нуждается в помощи не меньше, чем мы.

Семячко упрямо вскинула голову:

— Тогда мы отправимся к Бэрри — мы так и планировали. А потом — в Пустошь, на поиски Черничника.

Миа, чуть успокоившись, добавила:

— Но сначала — к Бэрри. Он должен знать.

Друзья обменялись решительными взглядами. Сомнений не было — они должны помочь Источнику! И вернуть лепесток!

Клумбень бережно вернул иголку Миа.

— Я отправлюсь домой, — сказал он, — и переберу свои книги. Что-то подсказывает мне, что путь в Пустошь описан не в одной из них.

Он посмотрел на каждого по очереди:

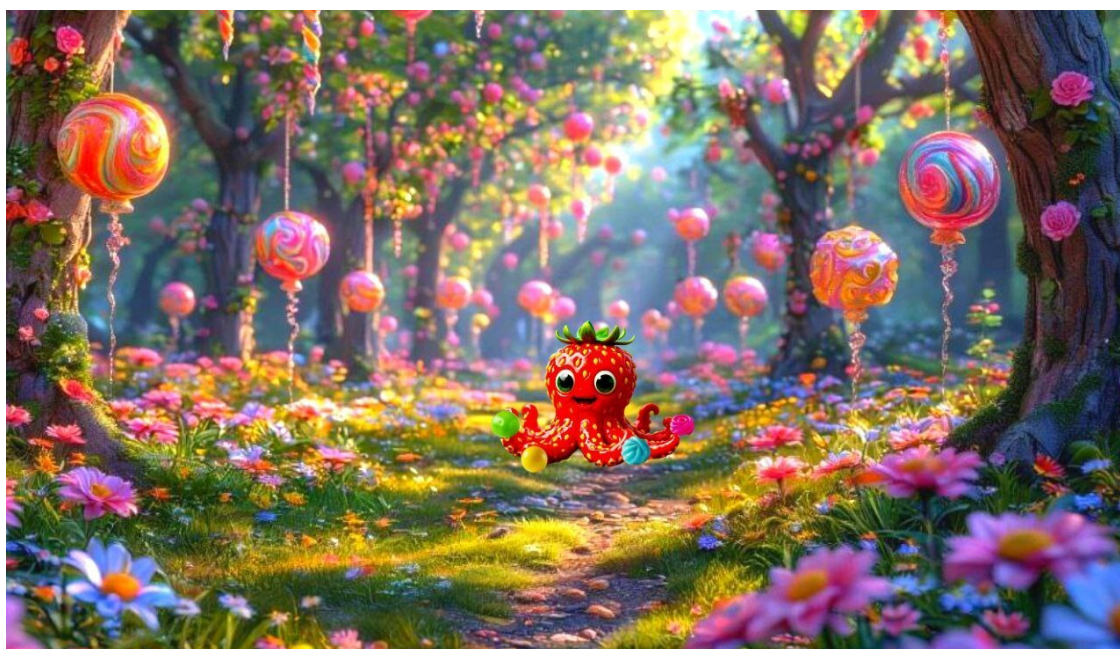
— Берегите себя, юные друзья. Чувствую, впереди вас ждёт путь, которого не было ни у кого из наших.

Семячко уже развернулась, но на мгновение задержалась и обернулась:

— Спасибо, Клумбень. Мы справимся. Ведь мы — вместе!

И они исчезли в зелени карамельных деревьев, оставив Клумбенья одного на поляне. Он ещё долго смотрел им вслед, затем на небо, где всё ещё висела странная, не по сезону, грозовое облако, и тихо сказал сам себе:

— А ведь в моих знаниях тоже иногда встречаются пробелы... и их нужно заполнять.



Бэрри прогуливался по узким улочкам клубничного городка и ловко жонглировал несколькими оставшимися конфетами, то и дело протягивая их встречным жителям. Одни ягодки выбегали на порог, другие выглядывали из окон — и каждая с радостью принимала свою маленькую порцию утренней магии. Основную часть волшебных сладостей он раздал ещё утром на центральной поляне, когда жители сами приходили к нему. Но были и те, кто не успел, или те, кто жил на окраинах, — для них Бэрри продолжал свой путь.

«Моя работа — это не просто собрать и раздать,» — размышлял он, протягивая очередную конфету и приветливо улыбаясь, — «это как управлять самым большим оркестром. Только вместо скрипок и флейт — настроение, радость, удивление, предвкушение! Чтобы в каждой конфете, что рождается в сундуке, играла своя, идеально сладкая нота!»

В конце улицы из круглого домика навстречу Бэрри вылетела милая пучеглазая ягодка. Она была такой маленькой и быстрой, что смогла схватить конфету прямо из воздуха, прежде чем он успел сказать хоть слово. Бэрри лишь приветливо помахал ей в ответ.

Он раздал почти всё. Осталось лишь несколько конфет. По традиции Бэрри спрятал их в маленький мешочек и двинулся в сторону хранилища — светлого помещения с большим окном, где вдоль стен стояли старинные золотые сундуки. Там он аккуратно разложил оставшиеся сладости и улыбнулся сам себе: «Работа сделана, самое время отдохнуть».

И в этот момент он услышал, как кто-то поднимается по лестнице. Шаги были лёгкими и торопливыми.



Бэрри обернулся и увидел Семячко, Зёрнышко и Миа. Они стояли на пороге хранилища, запыхавшиеся, взволнованные, но держащиеся вместе.

— Друзья мои, — удивился Бэрри, — рад вас видеть. Но по вашим глазам я вижу, что вы пришли отнюдь не за конфетами.

— Бэрри, мы нашли иголку, — выдохнула взволнованно Семячко. — У Источника Вкуса.

Бэрри взял находку в свои длинные щупальца. Повертел её, внимательно осмотрел и нахмурился. Она была тёмно-зелёной, словно от колючего растения, но в Клубничной стране не росло колючек.

— Иголка? — тихо переспросил он. — У Источника?

— Да, — подтвердил Зёрнышко. — И один лепесток исчез. Ты говорил, что они никогда не опадают.

— И вкус в реке пропал, — добавила Миа, сжимая дрожащие лапки. — Мы попробовали воду у входа в пещеру. Она стала водянистой и пустой.

Бэрри молча задумался. Для него важно было сохранять спокойствие и силу духа. Ведь на его плечи возложена ответственная задача — беречь гармонию и счастье всех жителей.

— Мы уже были у Клумбенья, — продолжила Семячко. — Он сказал, что эта иголка с Черничной Пустоши. Что там живут Черничники, но они давно не выходили на связь.

— Черничники... — эхом повторил Бэрри. — Их никогда не видели в наших землях. И я... только в старых книгах.

— А ещё... — прошептала Миа, — Источник... ушёл под воду, когда мы уже собирались уходить. Будто ему стало страшно. Будто он спрятался.

— Не может быть, — тихо ответил Бэрри, и в его голосе зазвучала та особая тревога, которую трудно было скрыть.

— Я слышал голос Источника, — продолжил Зёрнышко. — Он звал на помощь, прежде чем погрузиться под воду.

Друзья смотрели на Бэрри, словно они ждали чуда. Будто он сейчас улыбнётся и спокойно скажет: *«Да ничего страшного! Да всё хорошо! Идите отдыхать домой! И забудьте, как страшный сон»*. Но он продолжал задумчиво хмуриться и молчать. Семячко топнула копытом. Они ждали мудрого ответа.

— Источник... отдыхает и восстанавливает силу! — неожиданно предположил Бэрри.
— Он ждёт возвращение Лепестка!

Бэрри снова посмотрел на иголку и сказал:

— Я чувствую в ней боль. Не ту, что причиняют, а ту, что носят внутри. И эту же боль почувствовал Источник. К тому же Он и сам теперь ранен.

Семячко сделала шаг вперёд:

— Мы хотим пойти в Черничную Пустошь. Найти Черничника. Вернуть лепесток.

— И помочь, если ты разрешишь? — добавил Зёрнышко.

— Мы не можем оставить Источник больным, — прошептала Миа, и в её голосе дрожал страх, но была и решимость.

— Я не только разрешаю, но и благословляю! — улыбнулся, успокоившись, Бэрри. Он уверенно почувствовал, что именно этим ягодкам под силу преодолеть любые испытания и вернуть Лепесток.

Миа вдруг вздрогнула и подняла глаза:

— Я ведь хотела вам сказать ещё днём! Я видела странную тень у реки. Тёмную, бесшумную. А потом я проглотила мяч и совсем забыла...

— Зефирка уже нам нашептала про тень, — улыбнулся Зёрнышко. — Но тогда никто не придавал этому значения.

— А теперь я понимаю, — тихо сказала Миа. — Это мог быть Черничник.

Бэрри долго смотрел на каждого из них по очереди. Его взгляд был задумчивым и серьёзным.

— Путь в Черничную Пустошь опасный и долгий, — сказал он. — Давайте всё обсудим и подумаем, что необходимо взять в дорогу. Но я прошу вас... держать это в секрете. Никому не говорите о том, что случилось. Иначе в стране может возникнуть паника.

Семячко, Зёрнышко и Миа переглянулись и кивнули в знак согласия.

— Мы понимаем, — сказала Семячко. — Мы сохраним этот секрет между нами.

— Хорошо, — ответил Бэрри, и его голос стал звучать уверенней. — Тогда давайте подумаем, что вам понадобится в пути. Много сладостей? Возможно, тёплые вещи? Запасы воды?

Они склонились над столом, где лежала записная тетрадь, и пополняли список. Каждый погрузился в свои тревожные мысли, и никто из них не заметил, даже Зёрнышко, присутствие постороннего.



А в это время...

За большим резным шкафом, стоящим у стены, при слове «секрет» послышался едва уловимый, но взволнованный приглушённый писк. Оттуда выглядывала пара огромных любопытных глаз.

Зефирка весь день искала Миа. Увидев компанию друзей, она незаметно проследила за ними и проскочила в хранилище, спрятавшись за шкафом. Зажав лапкой рот, чтобы не выдать себя, ягодка прижалась к стене, и её взгляд горел восторгом и ужасом одновременно.

«Ой-ой-ой... Источник спрятался... Черничник... Пустошь... Они идут туда за лепестком...» — пронеслось у неё в голове.

Она привстала и уже готова была выскочить, но замерла, вспомнив слова Бэрри: «Никому не говорите».

Но её натура победила.

«Но Пончику-то можно? Он же артист, он должен знать! А если он должен знать, то и...» — она махнула лапкой, — «Ай, потом разберёмся!»

Зефирка бесшумно выскользнула из хранилища и помчалась в сторону городской площади, где уличная сцена уже сверкала яркими софитами, Пончик готовился к вечернему концерту, а круглые румяные ягодки собирались вместе в предвкушении его выступления.



Зефирка, услышав секрет, бежала сломя голову к своему другу. Она мчалась по улочкам, перепрыгивая через лужи и цветные камушки, а в голове у неё пульсировало: «Черничник украл лепесток... вкус пропал... Источник ушёл под воду!»

Пробегая мимо Пряничной площади, она заметила Пина и Гвина. Те о чём-то оживлённо спорили, размахивая крыльями и толкая друг друга.

— Ещё новости?! — притормозила на миг Зефирка, с любопытством наострив уши.

Но мысли о «секрете» были сильнее. Эту страшную тайну она могла доверить только Пончику. Она приветливо махнула лапкой Пину и Гвину и ускорила в сторону сцены. До концерта оставались считанные минуты.

Легко взлетев на сцену и проскочив за кулисы, Зефирка спустилась в гримёрку. Там, среди разбросанных нотных листов, тюбиков с косметикой и цветных лоскутов, стоял Пончик. Он напевал мелодию, оттачивая жест у зеркала, и время от времени постукивал по маленькому барабану, проверяя звук.

— Пончик! Пончик! — зашептала Зефирка, вбегая. — У меня... у меня такое! Ты не представляешь!

Пончик, не оборачиваясь, продолжал репетировать.

— Зефирка, дорогая, я как раз представляю. Я представляю, как через три минуты выйду к публике с новым монологом о красоте утренней росы. Если ты сейчас...

— Да какая роса?! — дёрнула его за клешню Зефирка. — Источник под воду ушёл!

Пончик замер. Медленно повернулся. Его глаза расширились.

— Прости, я ослышался? Ты сказала «Источник» и «под воду» в одном предложении? Это новая метафора?

— Какая метафора?! — топнула лапкой Зефирка. — Я своими ушами слышала! Ребята сказали: лепесток отломан, Черничник из Пустоши его украл, а Источник от боли спрятался на дне! И они идут его искать!

Пончик медленно поднял клешню ко рту. Его глаза загорелись.

— Черничник... Пустошь... Зефирка... это же... это же сюжет для трагедии! Это же драма! Это же... — он вдруг выпрямился, и в его голосе зазвучал театральный пафос. — Это же мой выход!

— Какой выход? Ты куда? — испуганно спросила Зефирка.

— Как куда? — Пончик уже включил микрофон и поправил на шее галстук-бабочку. — К народу! Ягодки должны знать! Великая правда не должна томиться в секретах! Она должна быть произнесена со сцены!

— Но Бэрри сказал — никому! — Зефирка схватила его за клешню. — Он сказал, что начнётся паника!

— Паника? — Пончик освободился и гордо вскинул голову. — Это не паника, дорогая. Это — катарсис! Это — очищение через сопереживание! Доверься профессионалу!

Он выбежал на сцену. Зефирка замерла, прижимая лапки к щекам. Раздался звук барабанной дроби. На площади собралась толпа, все ждали концерта.



Пончик вышел в центр сцены, и его голос прозвучал громко и торжественно:

— Жители Клубничной страны! Прошу внимания! Великий артист берёт на себя смелость нарушить ваше сладкое спокойствие, ибо грянула беда!

Толпа замерла. Пончик сделал драматическую паузу и, чуть понизив голос, произнёс:

— Наш Источник... наше сердце... наш хрустальный цветок... он... он ранен.

Толпа ахнула. Пончик взмахнул клешнёй:

— Лепесток отломлен! Украден! Злодей из далёкой Пустоши, известный как... — он запнулся и зашептал в сторону кулис: — Зефирка, как его?!

Из-за кулис донеслось:

— Черничник!

— ЧЕРНИЧНИК! — снова взмахнул клешнёй Пончик. — Чудовище с иглами! Он проник в нашу страну и нанёс удар в самое сердце!

Толпа вскрикнула. Кто-то заплакал, кто-то схватился за голову. Началось движение.

— Но не всё потеряно! — продолжал Пончик, входя в раж. — Ибо есть у нас герои! Отважные — Семячко, Зёрнышко и Миа — уже готовы отправиться в опасный путь! Они вернут лепесток! Они спасут нас!

— А где они сейчас? — крикнул кто-то из толпы.

— Они... — Пончик растерялся на мгновение, но быстро восстановился. — Они уже в пути! А мы... мы должны поддерживать их своей верой! И... — он оглядел толпу, которая уже не слушала, а начинала паниковать, и тихо сказал себе: — Кажется, я переборщил с драматизмом...



Толпа на площади взорвалась паникой. Слова Пончика разлетелись быстрее ветра, и теперь каждый кричал своё, перекрывая друг друга.

— Что случилось?! — кричала одна ягодка, хватаясь за голову.

— Вкус пропал! — вторила ей другая. — Теперь мы все прокиснем!

— Погибнем?! — взвизгнула третья, и её голос дрогнул.

— Завянем! — подхватила четвёртая, и по толпе пробежал новый вихрь страха.

— Караул! Помогите! Спасите! — донёсся откуда-то с края площади отчаянный вопль.

— Я слышал, Черничник уже в городе! — выкрикнул кто-то, и толпа ахнула.

— Это просто ужас! — запричитала маленькая клубничка, прижимая лапки к щекам.

— У меня уже сок в голове забродил! — простонал кто-то в толпе, вызывая короткий, нервный смешок.

Жители метались, роняли корзины со сладостями, кто-то случайно наступил на рассыпанные конфеты и упал.

А на поляне за лесом, где утром танцевал Пончик, происходило нечто странное. Пень вдруг дёрнулся, скрипнул и, словно живой, попытался вылезти из земли.

— Пора делать ноги! — пробурчал он и замер, поняв, что у него нет ног.

Пень так и остался торчать посреди хаоса, беспомощно покачиваясь из стороны в сторону.



Ничего не замечая вокруг, на Пряничной площади Пин и Гвин продолжали свой спор. Они затеяли его ещё утром и так увлеклись, что даже не слышали выступление Пончика.

— Пин! Я хочу тебе продемонстрировать своё новое гениальное изобретение! Облоко-крас 001! — важно сказал Гвин, указывая на странное металлическое устройство на четырёх разноцветных колёсиках.

— С какой стати оно твоё? — возмутился Пин, сверкнув глазами. — Вообще-то это я его сделал!

— Ну как же? Я его по болтикам собирал!

— А я, Гвин, чертил эскиз и рассчитывал траекторию полёта! — Пин упёрся крыльями в бока. — Так что моё изобретение!

— Пф! — фыркнул Гвин. — Твоё самое гениальное изобретение — это ржавая баночка из-под джема, которая лежала в луже и ржавела!

— А ну, подвинься! — Пин схватил мешочек с разноцветной пылью и засунул его в дуло Облококраса. — Я сделаю запуск красителей!

— Нет! Нет! И ещё раз нет! — воскликнул Гвин, толкая друга своим круглым животиком. — Я сам сделаю запуск! Не мешай!

— Отдай! — замахал крыльями Пин. — Расчётная траектория — 75 градусов в сторону облаков!

— Говорю, я первый запущу! — Гвин дёрнул за верёвку и хотел нажать кнопку «Пуск». Но Облококрас вдруг откатился в сторону и самопроизвольно выстрелил:

— БАБАХ!

Земля задрожала. Пин и Гвин от сильной вибрации взлетели ввысь вслед за мешочком с красителем. Мешочек, описав дугу, улетел в сторону и вписался прямо в мягкое сметанное облако, которое весь вечер пугало раскатом грома.

Превратившись моментально в тучу, оно возмущённо запульсировало, надулось, закружило над городом — и из него пошёл разноцветный дождь. Крупные яркие маслянистые капли падали на землю, раскрашивая всё вокруг.



Жители, бегавшие в панике, вдруг покрылись разноцветной маслянистой жидкостью и забыли куда и зачем они бежали. Крупные капли дождя, попадая на них, затеяли свою игру. Медленно стекая по ягодкам, они щекотали им всё тело, вызывая громкое чихание и неудержимый смех. Постепенно паника утихла, уступая место всеобщему веселью.

Пончик стоял под дождём, весь в краске, с галстуком-бабочкой, съехавшим набок. Он устало выдохнул:

— Зефирка... кажется, я только что сыграл самую плохую роль в своей жизни.

Он посмотрел на небо, откуда всё ещё сыпались разноцветные капли, и вдруг шёпотом добавил:

— Но... какая красивая была драма...

Зефирка вышла из-за кулис и моментально стала мокрой и разноцветной. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но вместо слов из неё вырвалось:

— Ап! Ап! Апчихи!

Из носа у неё вылетел маленький воздушный пузырь, переливающийся всеми цветами радуги. Она удивлённо посмотрела на него, а затем рассмеялась.



В этот момент из хранилища вышли Бэрри, Семячко, Зёрнышко и Миа. Они увидели панику, услышали крики, и Миа сжала иголку в лапках.

— Как они узнали? — прошептала она.

— Зефирка, — тихо сказал Зёрнышко, прислушиваясь. — Она умеет превращать секреты в новости быстрее, чем я слышу шёпот реки.

Семячко топнула копытцем, готовая броситься в толпу, но Бэрри мягко положил щупальце ей на плечо.

— Не надо, — сказал он спокойно. — Сейчас важно не остановить их, а показать им путь.

Они подошли к сцене, и Бэрри взял микрофон из клешни Пончика. Тот, весь в цветных пятнах, только развёл клешнями:

— Я не хотел паники! Я хотел оваций!

Бэрри улыбнулся ему и шагнул вперёд. Толпа начала затихать, глядя на старейшину.

— Друзья! — сказал Бэрри, и его голос разнёсся над площадью. — То, что вы услышали — правда. Да, наш Источник ранен. Да, лепесток украден. Но паника — не выход.

Он сделал паузу, обводя взглядом притихших жителей.

— Мы испугались незнакомой тени. Но посмотрите вокруг — даже краска страха может превратиться в радугу, если чихнуть на неё с добрым сердцем. Настоящая беда не в краже, а в раздоре. А значит, лекарство — здесь, между нами.

Он обернулся к Семячко, Зёрнышку и Миа.

— Эти трое уже нашли первую нить. Давайте поможем им распутать весь клубок. Путешествие начинается.

Семячко сделала шаг вперёд, её голос прозвучал твёрдо:

— Мы найдём вора и вернём лепесток. Так как уже знаем, с чего начать.

Миа подняла иголку, и она блеснула в свете разноцветных капель:

— С иголки. Она укажет направление.

Зёрнышко кивнул:

— И главное, мы чувствуем вашу поддержку!

Бэрри улыбнулся им и снова обратился к толпе:

— Тогда завтра на рассвете в путь. И помните — самая сладкая победа та, что добыта вместе.

Он замолчал, и в этот момент крупная цветная капля упала прямо на его нос. Бэрри замер, потом громко чихнул, и из его носика вылетел маленький фиолетовый пузырь, который весело закружился в воздухе.

Толпа сначала затихла, а затем разразилась дружным хохотом. Кто-то зааплодировал, кто-то снова зачихал, но теперь — уже не от страха, а от смеха.

Разноцветный дождь продолжал идти, и под ним вся Клубничная страна смеялась, чихала пузырями и смотрела на сцену, где стояли те, кто уже завтра отправится в путь, чтобы спасти сердце своего мира.

КОНЕЦ ГЛАВЫ 1

Продолжение следует... Впереди 11 глав

Дорогой читатель!

Благодарю тебя, что заглянул в наш волшебный клубничный мир.

Эта сказка только начинается. Но она уже живёт и дышит в большом мультимедийном мире, который я создаю с душой. Видеоэпизоды мультфильма, авторская музыка, клипы-анекдоты с главными героями — всё это ждёт вас за страницами книги.

Если вам захочется продолжить путешествие в Клубничную страну — я приглашаю вас в уютное сообщество, где мы вместе следим за судьбой героев вне сюжета, разбираем секреты воспитания детей через мультфильмы, игры и сказки, делимся впечатлениями и вдохновением:

ВКонтакте, сообщество «Тайны Мультимании» — здесь выходят анонсы, видео-тизеры, полезные материалы для родителей и живое общение.

А пока — наслаждайтесь этой историей. Дальше будет ещё слаще!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.